

Лесной комплекс Коми АССР в годы Великой Отечественной войны

История развития лесной индустрии Республики Коми исследована недостаточно. Вместе с тем мы не можем отрицать, что многие вопросы развития лесной промышленности были отражены в работах А.Н.Александрова, Н.М.Игнатовой (как в отдельных статьях, так и в разделах коллективных монографий), а также в наших публикациях.

Основой данной работы послужили материалы, выявленные в архивохранилищах Республики Коми, опубликованные сборники документов и материалов, периодическая печать. Авторы использовали фактический материал работы Н.А.Морозова "ГУЛАГ в Коми крае. 1929-1956", другие данные из литературы, где есть сведения по истории развития лесного комплекса Республики Коми.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всех трудящихся нашей страны. Лесники Коми АССР понимали важность своей работы. В первые же месяцы войны леспромхозы республики получили новые задания. К спецзаказам для оборонной промышленности относилось также изготовление ствольных накладок, боеукупорок, санитарной дранки, лыж и других изделий.

Перестройка лесной промышленности Коми АССР на военный лад потребовала значительных материальных, финансовых и людских ресурсов. Вместе с тем эта отрасль в годы войны получила незначительные инвестиции: ее доля в общих объемах капитальных вложений в народное хозяйство республики значительно сократилась - до 1,4% против 5,1% за 1938-1940 гг. Большой недостаток средств наблюдался на Сыктывкарском лесопильном заводе (из-за большого физического износа оборудования, отсутствия запасных частей и т.д. с 1944 г. лесоцех № 1 завода не работал) и на других предприятиях лесопромышленного производства. Многие предприятия этой отрасли хозяйства в годы войны работали на износ, в результате чего объем лесозаготовок в Коми АССР в 1945 г. был в 2 раза меньше, чем в 1941 г. Те незначительные средства, которые были направлены на развитие этой отрасли, были израсходованы на строительство Жешартского фанерного завода, лесобирж, небольших лесопильных заводов и шпалорезной установки в поселке Железнодорожный, других центрах нефтяной и угольной промышленности Коми АССР, строительных трестов в основном по линии ГУЛАГа НКВД (МВД) СССР.

Не менее важными для функционирования лесного комплекса Коми АССР за 1941-1945 гг. были кадры. В связи с мобилизацией на фронт значительного количества работников леса многие важнейшие участки остались без лесозаготовителей. Большое значение в решении этой проблемы имели законодательные и распорядительные акты центральных и местных органов власти страны и, в частности, Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. "О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время", и от 13 февраля 1942 г. "О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве"; Приказ Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР от 8 декабря 1941 г. "О мероприятиях для повышения производительности труда заключенных", постановление бюро обкома ВКП(б) и Совнаркома Коми АССР от 19 июля 1941 г. "О подготовке трудовых резервов в ремесленных училищах в 1941 г.", постановление Совнаркома Коми АССР от 28 ноября 1941 г. "О размещении и использовании эвакуированного населения из прифронтовой полосы" и др. Согласно этим директивным указаниям на предприятиях лесной промышленности Коми АССР вводились сверхурочные работы (от 1 до 3 часов), отменялись очередные и дополнительные отпуска. Кроме того, значительное количество новых рабочих рук получали промышленные предприятия и сплавные организации за счет мобилизованных жителей республики. Так, например, в 1942 г. в лес было направлено около 10 тыс. чел., из них более 9,8 тыс. - из сельской местности. За этот же год на сплаве работали 6,5 тыс. чел., из них 1,5 тыс. чел. - это жители города Сыктывкара. В последующие годы число мобилизованных на сезонные работы лесной промышленности практически сохранялось (например, в 1944 г. в лесную промышленность было мобилизовано 12714 чел. местных жителей) в значительной мере за счет нарушений существующего законодательства о мобилизации граждан на промышленное производство и капитальное строительство.

В докладной записке Госплана Коми АССР в ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР "Об обеспечении народного хозяйства Коми АССР материально-техническими ресурсами и рабочей силой" (середина 1944 г.) отмечалось, что "мобилизация сезонников за последние годы проходила с прямым нарушением закона о мобилизации - выводили в лес 14 летних подростков, стариков старше 55 лет, женщин старше 50 лет и домашних хозяек с малолетними детьми и личным домашним скотом".

Состав лесозаготовительных предприятий Коми АССР пополнило трудоспособное эвакуированное население Карелии, Мурманской, Ленинградской и других областей страны, общей численностью 3,5 тыс. чел. Они были размещены в основном в сельских районах Коми АССР. В некоторых леспромхозах республики эвакуированные составляли

чуть ли не половину всех рабочих и служащих предприятий, например, в Локчимском леспромхозе треста "Комилес".

Важным источником пополнения состава работников лесного комплекса Коми АССР явилась молодежь - выпускники школ ФЗО и ремесленных училищ. Всего на предприятия Наркомлеса СССР, функционировавших на территории Коми АССР в 1941-1945 гг. было направлено свыше 2,1 тыс. молодых специалистов.

Формы комплектования рабочих коллективов лесозаготовительных предприятий Коми АССР в годы Великой Отечественной войны практически не отличались от довоенного периода. В состав работающих лесного комплекса республики непосредственно перед войной "влились" более 3 тысяч граждан, депортированных из Литвы, Молдавской ССР и западных областей Белоруссии. Из некоторых районов Карело-Финской ССР в августе-сентябре 1941 г. в Коми АССР было направлено около 1200 немецких семей спецпереселенцев, а также часть репрессированных немцев и финнов из Ленинградской области. По данным исследователя Н.М.Игнатовой, в Коми АССР в 1941 г. поступили более 18 тыс. советских граждан немецкой национальности. В основном, эти люди были направлены в спецпоселки и заготавливали лес практически во всех районах республики. По отчетным данным Коми областного комитета ВКП(б) в лесную промышленность на 8 сентября 1941 г. было направлено 47 тыс. человек. Приведенная цифра вызывает сомнение. На наш взгляд, эти данные представлены с учетом работников (местных колхозников сел и деревень Коми АССР), которые должны выйти на работу в этот лесозаготовительный сезон. Как известно, осенне-зимние работы обычно начинались после завершения сельскохозяйственной кампании, т.е. с октября-ноября месяца. По нашим подсчетам, на начало 1942 г. в Коми АССР насчитывалось около 50 тыс. спецпереселенцев и ссыльных, абсолютное большинство которых работали в лесном комплексе республики. (В это число не входили польские граждане, в основном мужчины. Они уже с конца 1941 г. уходили добровольцами в польские армии Андерса и Берлинга, которые начали формироваться на территории СССР после заключения советско-польского договора от 30 июля 1941 г. о взаимной помощи в войне против фашистской Германии).

В последующие годы (вплоть до 1944 г.) крупных пополнений состава работников лесного комплекса Коми АССР не было, а с 1944 г. начался новый этап депортации народов из многих регионов Советского Союза. С этого времени в республику стали поступать большие группы населения из Украины, Прибалтики, Молдавии и Белоруссии, а также немцы-репатрианты и "власовцы" (так называли всех бывших советских военнопленных, направленных на спецпоселение и ссылку). По нашему мнению, общая численность спецпереселенцев и ссыльных на территории Коми АССР составляла в конце войны около

30 тыс. человек (эту цифру косвенно подтверждают сведения Наркома внутренних дел Коми АССР Л.Буянова в докладной записке на имя Л.Берия: "В исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР, расположенных на территории Коми АССР, содержатся более 20 тыс. спецпоселенцев и 8 тыс. бывших заключенных, закрепленных за лагерями (задержанных по директиве НКВД СССР и Прокуратуры СССР № 00185 от 29 апреля 1942 г.). Кроме этого, закреплены за лагерями, как предприятиями оборонного значения 10 тыс. человек" и среди них новые переселенцы - это члены ОУН и УПА (организации украинских националистов и украинской политической армии - 3172 чел. (сведения на 1 января 1945 г.), более 1,5 тыс. человек новой "волны" выселенцев - немцев и др. Как и в прежние годы, основная часть высланных в республику была размещена в спецпоселках и, по данным Н.Ф.Бугай, работала на предприятиях лесной промышленности (всего в этой отрасли трудились примерно 5 тыс. человек - сведения на начало 1945 г.).

Таким образом, формы комплектования рабочих коллективов лесной промышленности Коми АССР не отличались разнообразием. Важнейшая задача - закрепить эти кадры на производстве - решалась неудовлетворительно. В связи с призывом в Красную Армию большого количества рабочих и служащих лесных поселков республики (в том числе и бывших "кулаков") численность постоянных кадров значительно снизилась - более чем на четверть, (сведения за 1941-1945 гг.). Сравнивая другие годы (с 1 января по 1 июля 1944 г.) постоянные кадры на лесозаготовительных предприятиях Коми АССР сократились на 8 тыс. человек или на 63%. На резкое снижение численности постоянных кадров работников лесной промышленности повлияла также реэвакуация польских граждан (весной 1944 г. практически все польские граждане были вывезены из Коми АССР в южные районы страны). Вот поэтому потребность лесных предприятий республики в кадрах удовлетворялась в значительной мере за счет сезонных работников - местных колхозников, которые направлялись как мобилизованная рабочая сила.

В конце войны привлечь дополнительную рабочую силу из состава сельского населения республики представлялось уже невозможным, так как это прямым образом отражалось на развитии колхозного производства. Численность сезонных работников на лесозаготовительных работах Коми АССР постепенно снижалась и на 1 января 1946 г. на предприятиях Наркомлеса СССР работало всего 8,2 тыс. чел. против 8,9 тыс. чел. в 1941 г. (сведения на 1 февраля).

Особое место в составе работающих в лесном комплексе Коми АССР в годы войны занимали заключенные, спецпереселенцы и ссыльные. Численность людей подневольного труда постоянно менялась в ту или иную сторону. (На основании специальных решений Государственного Комитета Обороны (ГКО) и Указов Президиума Верховного Совета

СССР значительные группы заключенных и спецпереселенцев подпадали под досрочное освобождение с дальнейшим призывом их в ряды Красной Армии).

Особенностью лагерных подразделений ГУЛАГа Коми АССР явилось то, что все они для собственных нужд занимались лесозаготовительными работами. Объемы вывозки древесины предприятиями этой системы превышали объемы заготовки леса специализированных организаций (тоже союзного подчинения) республики. С ростом численности работающих в этой отрасли увеличивались объемы заготавливаемой древесины и, наоборот, наблюдалось уменьшение занятых в лесных поселках и лагерях - снижение объемов вывозки леса в республике. Влияние таких факторов на производственные процессы, как механизации труда, изменения в его организации слабо прослеживалось на итогах деятельности трудовых коллективов. За 1941-1945 гг. материально-техническая база лесного комплекса Коми АССР ухудшилась.

В первую очередь надо сказать, что значительное количество лесовозных автомашин, а также лошадей, собственного обоза было отправлено на фронт (в 1942 г. по сравнению с 1941 г. примерно на треть уменьшилось число автомобилей). Во-вторых, из-за отсутствия запасных частей и механизмов значительная часть техники не использовалась. В результате наполовину сократился объем вывозки древесины тракторным парком и автомашинами, а в целом доля механизированной вывозки в общем объеме сократилась примерно в два раза (сведения за первые три года войны). Механизированный транспорт основных лесозаготовительных трестов Коми АССР за 1944 - 1945 гг. работал еще в худших условиях. В 1946 г. объем древесины, вывезенной механизированным транспортом основных лесозаготовительных организаций республики, составил всего 609 тыс. куб. м или 16% от общего объема вывозки. Как известно, о механизации других видов работ в данной отрасли хозяйства Коми АССР не приходится говорить. Вот как об этом сообщается в материалах, выявленных в национальном архиве Республики Коми: "механизация таких трудоемких процессов, как рубка, погрузка, разгрузка не проводится совсем".

В организации лесосечных работ, особенно в спецпереселенческих поселках, имелось много недостатков. Бригадная организация труда была распространена слабо, в основном рабочие-спецпереселенцы трудились отдельными звеньями. Среди сезонников местных колхозников бригадные формы труда были организованы лучше. Многие коллективы достигали высоких результатов, активно участвовали в различных акциях, направленных на интенсификацию производственных процессов: в проведении фронтовых месячников, декад, смен, принимали участие во всесоюзном социалистическом соревновании предприятий лесной, деревообрабатывающей и лесохимической промышленности и других мероприятиях.

Вместе с тем имеющийся в Коми АССР потенциал (экономический, социальный) использовался недостаточно, вследствие чего производственные задания по выпуску лесопродукции предприятия Наркомлеса СССР за 1942-1945 гг. не выполняли. Неритмично работал также лесозаготовительный лагерь - Устьвымлаг. За годы войны он дал стране 4298 тыс.м³ древесины при плане 4425 тыс.м³. Наихудшие результаты были получены предприятиями этого лагеря в 1942 г. и 1945 г. (производственные планы этих лет были выполнены только на 87,6% и 81,8% соответственно). Деревообрабатывающая промышленность республики за 1941-1945 гг. делала первые шаги в своем развитии, но все же за годы войны доля лесопильно-деревообрабатывающего производства в структуре лесного комплекса Коми АССР возросла с 15% в 1940 г. до 28% в 1945 г.

Таким образом, труженики лесного комплекса Коми АССР за годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) внесли значительный вклад в общую победу советского народа над фашистской Германией. Страна получила около 22 млн.куб.м древесины, около 2 млн.куб.м пиломатериалов, 2,5 млн.штук шпал, свыше 164 тыс. пар лыж и много другой продукции военного и потребительского характера. Несмотря на невероятные трудности военной поры социально-экономический потенциал отрасли удалось сохранить, что явилось основой для последующего его развития в послевоенные годы.